

5. Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Ser. 1. Vol. 27: Central Europe and the Balkans, 1925. The Conference of Locarno, 1925. Germany, 1925. – London : Stationery office, 1986. – 1282 p.
6. Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Ser. 1A. Vol. 1: The Aftermath of Locarno, 1925–6. – London : Stationery office, 1966. – 954 p.
7. Documents on British Foreign Policy. Ser. 1A. Vol. 6: The Young report and the Hague Conference: security questions 1928–1929. – London : Stationery Office, 1975. – 935 p.
8. Duroselle, J. B. The Spirit of Locarno: Illusions of Pactomania / J. B. Duroselle // Foreign Affairs. – 1972. – Vol. 50, № 4. – P. 752–764.
9. Gasiorowski, Z. J. Benes and Locarno: Some Unpublished Documents / Z. J. Gasiorowski // The Review of Politics. – 1958. – Vol. 20, № 2. – P. 209–224.
10. Hadler, F. Locarno im Blickwinkel tschechoslowakischer Außenpolitik / F. Hadler // Locarno und Osteuropa. – Marburg : Hitzeroth, 1994. – S. 147–153.
11. The Central European Observer. – 1925, November 6.
12. The National Archives. – Barclay to Chamberlain, March 1, 1926, C2841/1618/62, FO 371/11243.
13. The National Archives. – Drummond to Selby, February 21, 1928, C 1467/1403/62, FO 371/12871.
14. The National Archives. – Chamberlain to Crewe, December 4, 1925, C 15584/13131/62, FO 371/10701.
15. The National Archives. – Macleay to Lord Cushendun, October 10, 1928, C 7731/1382/12, FO 371/12867.
16. The National Archives. – Memorandum by Howard Smith, February 15, 1928, C 1403/1403/62, FO 371/12871.
17. The National Archives. – Minute by Dodd, December 12, 1925, C 16128/13131/62, FO 371/10701.
18. The National Archives. – Minute by Kennard, October 22, 1925, C 13545/13131/62, FO 371/10701.
19. The National Archives. – Minute by Selby, February 14, 1928, C 1124/G, FO 371/12871.
20. Vondracek, F. J. The Foreign Policy of Czechoslovakia 1918–1935 / F. J. Vondracek. – New York : AMS Press, 1968. – 453 p.

**ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ СЕВЕРНОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СОЮЗА:
СКАНДИНАВСКИЙ ОТВЕТ НА КРИЗИС
ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Е. В. Корунова (Москва)

Предложение о создании северного оборонительного союза в середине 1930-х гг. принадлежало Швеции, чье правительство было обеспокоено обостряющейся внешнеполитической ситуацией в Европе. Идея создания подобного объединения, целью которого должно было стать обеспечение военной безопасности Скандинавии и Финляндии, возникла одновременно с осознанием бесперспективности «скандинавского блока» в Лиге наций и

неэффективности проводимых Швецией, Данией, Норвегией и Финляндией конференций на высшем уровне [7].

Объединение усилий в области обороны и безопасности сулило государствам Северной Европы благоприятные геополитические условия в случае угрозы столкновения великих держав в балто-скандинавском регионе. Так, согласованная политика правительств Дании и Норвегии позволяла блокировать проливы Скагеррак и Каттегат, имевшие в годы Второй мировой войны стратегическое значение для нацистской Германии, укрывавшей в этих районах свой военный флот, а также использовавшей проливы и территориальные воды нейтральных государств для транспортировки грузов из Швеции и Норвегии в Германию.

В свою очередь, согласованность в области оборонительной политики государств Швеции и Норвегии, удобно располагающихся на Скандинавском полуострове, окруженном обширными морскими массивами, могла скорректировать планы воюющих держав, обеспечив неприкосновенность северных территорий. Шхерный характер побережья и сильная изрезанность береговой линии, а также глубокие, узкие фьорды Норвегии создавали трудности для вторжения на полуостров при условии грамотно продуманной системы защиты. Труднодоступность территорий полуострова для боевых действий создавали обилие лесов, болот, а также не сильно развитая на полуострове дорожная сеть [8, с. 20–21].

В 1960-е гг., когда воспоминания об оккупации Норвегии были еще свежи, норвежский политолог Арне Улав Брундтланд высказал мнение, что политика безопасности каждой северной страны находилась под влиянием политики безопасности других северных стран [11, р. 57]. Своей теорией, многократно цитируемой впоследствии политологами и историками, он указал на недостаточность проводимых странами Севера действий по защите своих территорий накануне и в годы Второй мировой войны.

Между тем с самого начала на пути формирования северного оборонительного союза возникло множество преград. И главным препятствием стало нежелание самих скандинавов втягиваться в опасную, по их мнению, авантюру. В политических кругах Дании и Норвегии эта инициатива небезосновательно вызывала беспокойство, она бросала тень на проводимую политику нейтралитета и могла вызвать вопросы у ведущих политических игроков. В тот момент, когда Германия ясно дала понять международной общественности, что не собирается считаться с версальскими договоренностями, развертывание какой-либо активной деятельности в области военного сотрудничества ставило под удар малое государство.

Больше всех созданию подобного альянса противились в Дании. Министр иностранных дел Петер Мунк считал, что до тех пор, пока северные страны будут придерживаться нейтралитета, переговоры о котором постоянно велись на встречах министров иностранных дел, им ничто не угрожало. В своем убеждении он руководствовался опытом Первой мировой вой-

ны, когда провозгласившим нейтралитет скандинавам удалось избежать непосредственного втягивания в международный конфликт. Кроме того, малым странам он настоятельно рекомендовал действовать через посредников, а именно продолжать сотрудничество с великими державами посредством двухсторонних отношений, а также в рамках Лиги наций [13, с. 5].

В Дании опасались, что в соседней Германии отрицательно отнесутся к идее создания скандинавского оборонительного союза, поэтому еще в декабре 1934 г. премьер-министр Дании Торвальд Стаунинг публично заявил, что положение в Скандинавии не может быть упрочено никакими военными объединениями или укреплениями. А на заседании комитета сотрудничества социал-демократических партий и профсоюзов северных стран, проводившегося в ноябре 1936 г., он убедительно выразил мнение, что «военный альянс между скандинавскими странами является утопией» [1, л. 41]. Военные союзы и любые действия в этом направлении могли, как он полагал, вызвать подозрения и со стороны других участников мирового сообщества, настроив их скептически по отношению к нейтралитету, который желал сохранить датский народ [2, л. 152]. Идея скандинавского сотрудничества в той форме, которую развивали правительства Швеции и Финляндии, была названа им невозможной. В 1937 г. датский премьер-министр для того, чтобы прекратить все разговоры о возможном объединении стран Скандинавии и Финляндии в северный оборонительный союз, резко «обрубил», что его страна не собиралась уподобляться «цепному псу», охраняющему северные пути [9, л. 53].

В отличие от правительства Т. Стаунинга, норвежское руководство идею координированной деятельности северных стран в области обороны полностью не отвергало, но их готовность к сотрудничеству выражалась в намерении создать ни к чему не обязывающий «блок мира», который позволял бы осуществлять мероприятия по изолированной охране своего нейтралитета. В мае 1935 г. министр иностранных дел Хальвдан Кут сделал следующее замечание: «Скандинавский блок – это укоренившееся заблуждение. Не существует никакого блока скандинавских стран. Имеется лишь налицо солидарность этих стран и их сотрудничество по вопросам европейской политики. С давних пор, едва ли не со времен мировой войны, министры северных стран съезжаются от случая к случаю для обмена мнениями и обсуждения актуальных вопросов международной политики» [5, с. 222]. Фактически, это означало отрицание какой-либо параллельной межгосударственной деятельности со странами Скандинавии и Финляндией вне конференций министров иностранных дел.

Таким образом, попытка договориться с Норвегией относительно северного оборонительного союза также не увенчалась успехом. Только после продолжительных переговоров между Норвегией и Швецией реально было достигнуто довольно ограниченное соглашение об обмене разведывательной информацией по линии военно-морского командования, а также

принято решение об унификации ряда видов вооружения, организации снабжения и перевозок двух стран в случае возникновения европейской войны. Это, естественно, явилось крайне незначительным результатом в деле организации военного объединения [3, с. 19].

Северная оборонительная политика в итоге успехом не увенчалась из-за опасений Дании перед агрессивно настроенной соседкой Германией и Норвегией, рассчитывавшей на повторение удачного опыта Первой мировой войны и помощь Великобритании. Фактически, накануне войны каждая из сторон осталась один на один перед реальной угрозой, которая могла исходить, по расчетам шведского генерального штаба, как со стороны СССР, так от Германии.

Осторожная политика Копенгагена и Осло оставляли Швеции «лишь одну сферу приложения усилий по сочетанию нейтралитета с оборонительным союзом – Финляндию» [10, с. 238]. Находясь в непосредственной близости с СССР, Финляндия, в свою очередь, выразила готовность в военном сотрудничестве со Швецией.

30 июля 1938 г. Швеция и Финляндия подписали предварительное соглашение о частичной демилитаризации Аландского архипелага (так называемый проект Стокгольмского плана), согласно которому «Финляндии разрешалось провести строго ограниченные оборонительные мероприятия в южной части Аландского архипелага, Швеции в случае международного кризиса на Балтике предоставлялось право высадить свои войска на Аландских островах для участия в их обороне» [6, с. 24]. План, однако, требовал согласия других держав, поскольку в отношении Аландских островов действовала международная конвенция 1921 г., в соответствии с которой над архипелагом устанавливался суверенитет Финляндии, а сами острова приобретали статус демилитаризованных [12].

В начале 1939 г. Финляндия и Швеция поставили перед участниками конвенции 1921 г. вопрос о ее пересмотре. Обращение распространялось в том числе и на Советский Союз, как на постоянного члена Совета Лиги Наций, мнение которого было желательным в виду политических соображений, хотя он и не принимал участия в подготовке Аландской конвенции и впоследствии не признал ее легитимность.

Франция и Великобритания практически сразу дали согласие на осуществление плана, следом за ними проект одобрили в Германии [4, с. 430]. Советское правительство, в свою очередь, весной 1939 г., запросило сведения о характере и размерах предполагаемого вооружения Аландских островов, но ему в этих сведениях было отказано. В этих условиях представитель Советского Союза на сессии Совета Лиги в конце мая 1939 г. проголосовал против пересмотра конвенции, тем самым заблокировав решение вопроса. В итоге двухстороннему шведско-финскому плану оборонительного союза тоже не было суждено быть осуществленным.

В связи с провалом проекта северного оборонительного союза решающее значение для малых стран Севера приобретало осуществление программы по индивидуальному укреплению обороноспособности страны для отражения внезапного нападения агрессора. Однако последовавшая в апреле 1940 г. быстрая оккупация Дании и Норвегии продемонстрировала, что эффективных действий правительствами этих двух государств накануне войны предпринято практически не было.

1. Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВПРФ). – Ф. 140. Оп. 20. П. 28. Д. 3.
2. АВПРФ. – Ф. 140. Оп. 18. П. 26. Д. 6.
3. Барышников, В. Н. О попытке создания в начале 1940 г. тройственного оборонительного союза северных стран / В. Н. Барышников // Вестник СПбГУ. – 2000. Сер. 2, вып. 2. – С. 18–29.
4. Вальбек, К. Шведская политика безопасности и пакт Молотова-Риббентропа / К. Вальбек // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции, организованной Институтом всеобщей истории Российской академии наук, Университетом Латвии, Институтом современной истории (Мюнхен), Московским отделением Фонда им. Конрада Аденауэра Москва, 3–4 февраля 2005 г. – М. : Права человека, 2006. – С. 423–439.
5. Из записи беседы полномочного представителя в Норвегии И. С. Якубовича с министром иностранных дел Норвегии Х. Кутом 8 мая 1935 г. // Советско-норвежские отношения, 1917–1955 : Сборник документов. – М. : Наука, 1997. – С. 222.
6. Кан, А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы второй мировой войны / А. С. Кан. – М. : Наука, 1967. – 456 с.
7. Корунова, Е. В. Конференции министров иностранных дел стран Северной Европы в 1930-е годы. Поиски гарантий безопасности / Е. В. Корунова // Северная Европа. Проблемы истории / Отв. ред.: О. В. Чернышева, А. А. Комаров. Вып. № 7. – М. : Наука, 2011. – С. 128–145.
8. Носков, А. М. Скандинавский плацдарм во второй мировой войне / А. М. Носков. – М. : Наука, 1977. – 252 с.
9. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 495. Оп. 15. Д. 26.
10. Рупасов, А. И. Советско-финляндские отношения: Середина 1920-х – начало 1930-х гг. / А. И. Рупасов. – СПб. : Европейский Дом, 2001. – 309 с.
11. Brundtland, A. O. The Nordic Balance: Past and Present / A. O. Brundtland // Cooperation and Conflict. – 1966. – № 2. – P. 30–63.
12. Konventionen om icke-befästade och neutralisering av Ålandsöarna 1921 [Electronic resource] // Internationella överenskommelse och dokument om Åland 1856–1994. – Mode of access: http://www.kulturstiftelsen.ax/traktater/svenska/ram_right_sv.htm. – Date of access: 5.02.2019.
13. Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartementets arkiv, 1920 års Doss. HP 20 D Ministermöten och skandinavisk samarbete, 1934.